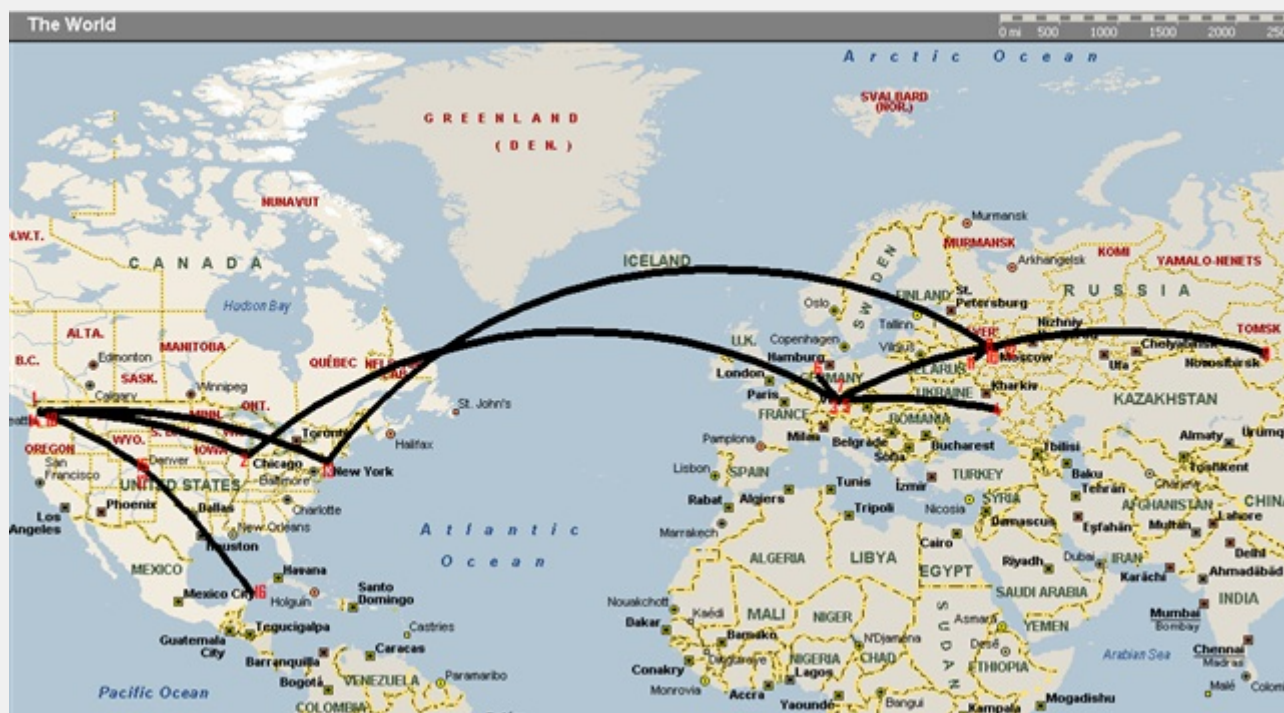

[Get a PDF](#)

Мой Eurotip

Предисловие

А как же, куда же в наши дни без него... Ибо, прежде чем начинать рассказ, надо кратенько прояснить три вопроса.

Карта посещённой части Галактики планеты

Пункт первый: а о чём, собственно, речь? Как говорил полковник Сидоров на нашей военной кафедре, "вопрос понял, отвечаю."

В декабре 2006 я ушёл в отпуск. На пять недель. В ходе отпуска я последовательно посетил: Украину, Германию, Новосибирск и Смоленск. А через месяц ещё съездил в Мексику. Данный текст повествует обо всех этих событиях.

Вопрос второй: а зачем мы, собственно, вообще путешествуем? Принято считать, что ради "мир посмотреть". Но ведь это, если вдуматься, лишь малая часть правды. Вдумайтесь, вот много ли Вам будет пользы, если Вы этот мир посмотрите, а потом вдруг всё да и забудете? Правильно. Немного.

Может, тогда чтобы посмотреть и запомнить? На всю жизнь так, чтобы, значить, году в 2040-м, когда половина планеты станет атомной помойкой, ностальгически вспомнить, каким синим было Средиземное Море? Мда... Прделайте мысленный эксперимент. Вот допустим, прилетели Вы в Европу. А на работе дела остались незавершённые. Ужас какие важные! И, пока гид Вас водит по Парижу или там пирамиды показывает, Вы обо всех этих делах всё время думаете. О том как, значит, решить эти недодолбанные проблемы. Вот буквально весь отпуск, до бессонницы по ночам. Будет Вам кайф от такого

отпуска? Ведь вроде бы и Эйфелеву башню повидали, и фотографий стопку привезли, и даже синеву моря руками потрогали. Память, стало быть, осталась. А вот кайфа не было! То есть, это, конечно, **я предполагаю**, что его не было, но, думаю, все согласятся.

Ну так "в чём правда-то?" Зачем?

Я так думаю, что главная суть любого путешествия -- это **измениться самому**. Побывать кем-то другим. Существом, видящим, чувствующим, мыслящим иначе, **неповседневно**. Живущим в ином пространстве событий и решений. Побывать, и вернуться, и что-то пронести с собой из той, другой, реальности.

Чтобы физическое путешествие состоялось, к нему должно прилагаться путешествие духовное.

Собственно, последнее, в моём понимании, и есть основная цель. А всё остальное -- это лишь костыли. Ими может выступать почти что угодно: туризм-алкоголизм, творческая работа или даже сны. Главное -- это сходить "туда" и вернуться.

Это, возможно, прояснит, почему данный текст зачастую уделяет огромное внимание событиям вроде бы незначительным... и наоборот.

Наконец, думаю, меня спросят, почему столь мало рассказано про людей, с которыми я встречался. Отвечаю: вовсе не потому, что они неинтересны. Все те, к кому я ездил и кого повидал, мне приятны и дороги, иначе бы я не стал тащиться в такую даль. Причина другая. Во-первых, далеко не всем читающим покажется занимательным рассказ о моих друзьях или родственниках, которых они никогда и не видели. Нет хуже наказания, чем пытка семейным альбомом :) А во-вторых, подробности событий, с кем-то совместно пережитых, есть "духовная собственность" не только моя. И мне было бы несколько дискомфортно распространять её здесь публично в деталях и от первого лица.

Ну, хватит предисловий, пора и сами слова говорить. Итак,

Сиэтл -- Донецк

Отлёт мой вышел хреновым.

Если бы я кое о чём вовремя подумал, то принял бы меры, и всё прошло бы мягче. Но понимание явилось лишь в последний день, когда я одновременно пытался докупить подарки, доупаковаться, напечатать фотографии, закатать диски, а в финале отвезти свой компьютер Ване, чтобы страница <http://tung-sten.no-ip.com> продолжала жить под человеческим присмотром и в моё отсутствие.

К середине дня обнаружилось, что одновременно печатать в цвете и писать DVD моя машина толком не может. Что-то одно стабильно умирает.

Ближе к концу дня я осознал, что раньше двух часов ночи мне не уснуть. А вставать на самолёт надо в четыре. Оптимист... Реально до кровати я дополз

лишь в три. Можете себе представить мою смяточную консистенцию после подъёма через час. Одно радовало: везти в аэропорт меня согласился Макс (за что огромное ему спасибо), и был шанс на поддержание сил дружеской беседой.

В аэропорту закидоны продолжились. Сначала оказалось, что везти меня будет совсем не та авиакомпания, название которой фигурировало в билете. Разумеется, узнал я это, уже отстояв очередь на регистрацию.

После второй, правильной, очереди чёрная тётка за стойкой выкатила на меня свои гнусные бельмеса и сообщила, что у меня перевес. На 4.5 фунта. Мол, не желаю ли я переместить часть багажа в ручную кладь? Я желал, но осознавал, что без мощного гидравлического пресса желание сие мне придётся засунуть себе... ну, не в сумку, в общем. Посему пришлось заплатить \$50 сверх билета за то, чтобы меня пустили в самолёт.

Занятно, кстати: мой багаж регистрировали сразу до Донецка, и этикетку "Досмотрено" нашлёпнули уже на русском языке!

Первый перелёт -- до Чикаго. Я полюбовался на родной, такой крошечный, город Sammamish и одноимённое озеро рядом с ним. Пospал. Чуть полегчало. Выглянул в окно, узрел облако весьма причудливой формы. Потом опять покемарил.

Озеро и город Sammamish

Облако

По посадке в Чикаго я обнаружил, что начинаю простывать. Отчаянно болела носоглотка, при этом, как назло, никакого насморка. В самолёте, где воздух суше и холоднее, я знал это, станет хуже. Температуры пока не было, но в её преддверии я разыскал какой-то ларёк и купил упаковку Тайленола. Пообщался с чёрной продавщицей, говорящей на самом настоящем чёрном английском. Пониманию её речь поддавалась с трудом и сводилась к дружескому совету купить не эту, а "вот ту, другую" пачку, где таблеток больше, а деньги те же. Интонация речи, однако, жила отдельно от слов и явно желала мне как минимум побыстрее сдохнуть. Мда... Боюсь даже подумать, как бы это звучало, если бы мне и в самом деле хотели зла :)

Отлёт из Чикаго был феерическим. Стартовали мы на закате, в плотную облачность. Смотришь в окошко, а там всё тёмно-серое, туман, туман... И тут вдруг весь этот туман наливается жёлто-оранжевым, красным, **вспыхивает всё пространство**, и мы выскакиваем под последние лучи заходящего солнца! Жаль, камера моя в тот момент была в чемодане...

Как я и ожидал, от сухого самолётного воздуха мне стало совсем плохо. Каждый вдох через нос -- словно наждаком по носоглотке. Носом пользоваться невозможно. Только ртом. Но невозможно же дышать ртом, когда спишь и нет

насморка! Стоит задремать, как пасть захлопывается, и ты тут же просыпаешься от очередного "вдохнутого кинжала". А спать надо, потому как дорога ещё длинная, и усталости накопилось ой сколько ещё со вчерашнего дня. Как быть?

И тогда я создал искусственный насморк. Скатал из салфетки по бумажному комочку в каждую ноздрю, и буквально через 10 минут воздух в носу согрелся, увлажнился, а я отрубился в глубокий сон.

Проснулся ночью. Самолёт шёл над северной Атлантикой. Почему-то считается, что ничего интересного в таких условиях увидеть снаружи самолёта невозможно. Но вы попробуйте!

Для этого надо плотно прильнуть к окошку. Лучше всего накинуть на себя куртку или одеяло, иначе блики на стекле от внутренних лампочек мешать будут. И запастись терпением.

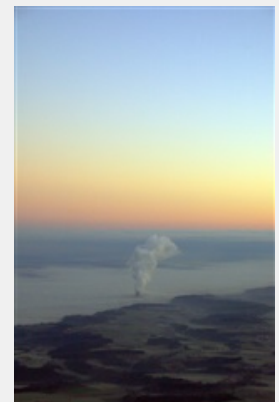
Ночь над северной Атлантикой

Поначалу глаза не видят просто ничего. Но уже через пару минут происходит привыкание, и темнота обретает контуры, всё более отчётливые по мере адаптации зрения. Вид воистину потусторонний.

Самолёт плывёт в эфемерной, чуть светящейся необъятной сфере. Снизу она голубовато-белая, сверху -- синеватая, а разделяет их белесо-зеленый пояс северного сияния. Макушки облаков едва ухватываются глазом и оттого мир кажется туманно-мягким и призрачным. И ещё звёзды. Поглядывая на них с перерывами, подмечаешь, как они перемещаются по небу в отклике на движение самолёта. Вот ковш Большой Медведицы медленно проворачивается, сдвигается к горизонту, и ты прямо глазами видишь и понимаешь, как древние люди могли использовать это для навигации. Если смотреть на звёзды достаточно долго, то в какой-то миг принимаешься отсчитывать своё положение от них, и ощущаешь себя точкой в бесконечном пространстве, по чистой случайности летящей сейчас недалеко от поверхности случайной планеты. Вот она, эта планета; она **и вправду** начинает казаться маленькой, когда имеешь возможность окинуть взглядом существенный её кусок... Фотография, увы, этого не передаёт. Да и ~~разве одной ногой помоешься~~ много ли нафотографируешь на таких экспозициях из движущегося самолёта?

Восход на подлёте к Мюнхену тоже был красоты обалденной, но и его заснять толком не удалось.

В аэропорту пришлось проторчать часа три. Гулял. Принял издали плакат, написанный по-немецки, за английский, причём правильно понял смысл заголовка! Нет, конечно, немецкий и английский языки в чём-то похожи, но я никогда бы не подумал, что эта схожесть распространяется даже на "общие очертания" слов, позволяя складывать из них смысл, не читая :)

На подлёте к Мюнхену

Затем ещё один беспосадочный перелёт -- в Донецк. Место мне досталось самое напоследнее в самом хвосте самолёта. Вертикально зафиксированная спинка, сильный гул двигателей, солнце в лицо. Заснуть не смог. Этот трёхчасовой перелёт показался мне за два дня -- очевидно, от накопившейся усталости. Я был потный, грязный, злой, простывший и вяло ёрзал всю дорогу, пытаюсь устроиться так, чтобы не ныли спина и задница, отсиженные на пыточных сидениях предыдущих рейсов. Тщетно... Единственным интересным впечатлением были Альпы.

Начало снижения -- как избавление. Драматический нырок в облака: стемнело резко, словно вырубил свет. По экспонометру -- в несколько сотен раз. Мы ползли в этом сером мареве, и единственное, что было видно -- это его усиливающееся сгущение. Вот уже и шасси выпустили, а земли всё нет! Когда, наконец, мы выскочили из-под отвислого брюха туч, почти цеплявшихся за кусты и деревья, до поверхности оставалось метров 50-100. Я даже не успел толком оглядеться: касание полосы, пробег, и вот мы рулим к миниатюрному зданию аэропорта г. Донецка.

Уже второй раз, оказываясь на Украине после нескольких международных пересадок, я испытываю загадочный и забавный языковой ступор. Я теряюсь, на каком языке говорить.

Украинский, хоть и почти понятный, отпадает: сколько-нибудь прилично я им не владею. Значит, надо выбрать какой-нибудь "иностраный" из понимаемых местным населением. Автопилот тут же с недюжинной силой пытается включить английский ("страна чужая! в самолёте тоже по-английски всё было!"), и требуется немалое усилие воли, чтобы всё-таки заставить его работать именно на русском. К счастью, минут через 10 все трудности исчезают.

Итак, я в Украине.

Україна

*Dear sweet mother of God...
We're in **Eastern** Europe!*

Eurotrip

Хотите верьте, хотите нет, но в некоторых точках нашей планеты я испытываю прилив сил каких-то почти метафизических. Причём меня абсолютно не волнует природа этих ощущений. Проистекают ли они от тривиальной смены состава воздуха, обусловлены ли какой-нибудь мистической хренью, или, являясь по природе своей самовнушением, сводятся к обычному эффекту плацебо -- не важно. Я знаю лишь одно: этот прилив сил есть самая что ни на есть субъективная реальность, данная мне в ощущениях :)

Пока таких мест на Земле два: Новосибирск и Украина. Когда я схожу с трапа самолёта и мои ноги становятся на украинскую землю, вверх по этим ногам поднимается нечто, что заставляет жить и дышать полнее и глубже. Микроперерождение. Хочется почти скакать, орать, летать и, конечно, пить пиво. В Новосибирске то же самое. Право слово, если за этим явлением стоит что-либо материальное, то я боюсь даже подумать, что случится, если я приеду

в Среднюю Азию. Наверное, там я, наконец, смогу оттолкнуться от земли и взлететь в небо, к самому солнцу, чтобы растаять в его свете, как капля воды в мёде...

Мда. На этот раз Украина встретила меня несколько хмуро. Густой туман. Хмарь. Облезлые деревья. Но, знаете, всё равно что-то такое по душе пробежало, и всё-таки возрадовало. Зов предков?

Встретили меня дядя Юра и брат мой двоюродный Александр. На их машине мы и двинулись из Донецка в Краматорск.

Краматорск

Если честно, рассказать могу немного. Большую часть времени я провёл, общаясь с родственниками. Было интересно, неплохо, но, в общем, обычно об этом не пишут. Поэтому ограничусь лишь краткой сводкой увиденного.

Первое впечатление: всё серое и коричневое. Оно усугубляется необычайно тёплой зимой без снега, который, по хорошему, должен был бы прикрыть кое-какие слишком

бросающиеся в глаза безобразия.

На этом унылом фоне приятно выделяются два вида явлений:

1. Девушки. До чего поразителен этот контраст! Вот по раздолбанной дороге где-нибудь в Артёмовске [Внимание! Это действительно дорога, по ней машины ездят. И это действительно город, не деревня -- правда, и не центр. И люди там живут], так вот, по этим глиняным ухабам, колдобинам и кривокочкам, где машины стараются ползти на первой передаче, потому как иначе колбасит до вылетания мозгов и пробивания потолка, и где вообще по-хорошему надо бы перемещаться только на танке, на огромном, невые%енных размеров грязном вонючем монстре с квадратными углами -- так вот, по этой дороге вышагивает девушка! Милое хрупкое существо **на каблучках**, в изящной курточке, подобранной по стройной фигурке, и всем таком чистом, красивом и разноцветном, что аж глаза слезятся от яркости одежд на фоне пейзажа цвета "всех оттенков кошачьего дерьма". И вышагивает она, заметьте, со спокойной скукой на лице, с мыслями далеко от этой улицы, так что становится ясно: нет, она сюда не ради туризма явилась, в отличие от меня. Живёт она здесь. И ходит по этой бугристой непотребности каждый день на работу или там на учёбу. На каблучках и с изящной причёской, да.

Право слово, после такого начинаешь любить и уважать украинских девушек. Всех сразу :)

2. Дороги. Они, как ни странно, явно улучшаются. Дорожные работы наблюдаются повсеместно, а их позитивные результаты легко ощущаются задницей "на ощупь" при движении по междугородней трассе. Ну и в целом страна, по крайней мере её западная часть, производит заметно лучшее

впечатление по сравнению с 2000/2001-м годами. Словно человек, идущий на поправку после тяжёлой болезни: сил ещё нет, но здоровье улучшается.

Что ещё? Побывал в трёх городах: Краматорске, Артёмовске и Дробышеве. Последнее, впрочем, не город -- село. Сам удивился тому, сколько у меня есть дальних родственников, приятных в общении :)

Да, случился ещё утром сразу после прилёта у меня один занятный казус. Сейчас кажется смешным, но тогда было просто страшно.

Встретили меня, значит, родственники мои. Как водится, не обошлось без водочки. Причём неплохо так "не обошлось". Ну, надеюсь, понимаете. Добавьте к этому 10-часовую разницу во времени, усталось от суток в пути, и вы получите представление о том существе, которым я был под конец встречи.

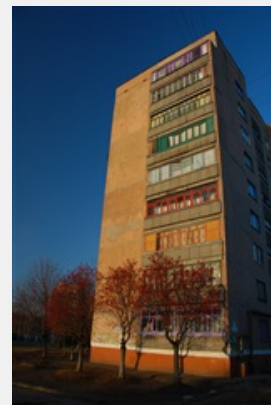
Дробышево, дача родственников

И вот просыпается это существо ни свет ни заря в чужой квартире в состоянии лёгкого бодуна и, прежде чем рискнуть вот так вот раз и окончательно из сна вывалиться, внимательно прислушивается к ощущениям в своём теле. Как оно там, тело? Как его встречает реальность? Хмм, вроде неплохо. Голова не болит, ура. Лёгкая депрессия, ну так это всегда первые дни после перелёта. Сушняк есть -- фигня, рядом бутылка с морсом, сейчас вылечим. Но что-то всё равно не так. Что? Концентрируюсь, и вдруг понимаю, что отчётливо, ярко слышу ушами, через воздух... стук собственного пульса!

Бульвар
Краматорский,
Краматорск

Сел. Удары пропали. Лёг. Возобновились. Сел. Пропали. "Всё" -- решаю -- "допился! Наверное, пробило какой-то сосуд в ухе. Или даже в голове!" И что, мне теперь так и ходить с этим стуком всю жизнь? Кошмар! Ложусь, ещё раз внимательно в себя вслушиваюсь... и наконец замечаю, что удары всё-таки не идеально совпадают с пульсом. Расходятся! Медленно, но явно. Уфф! Значит, источник -- не во мне. Ну и к чёрту его тогда, спать, спать!

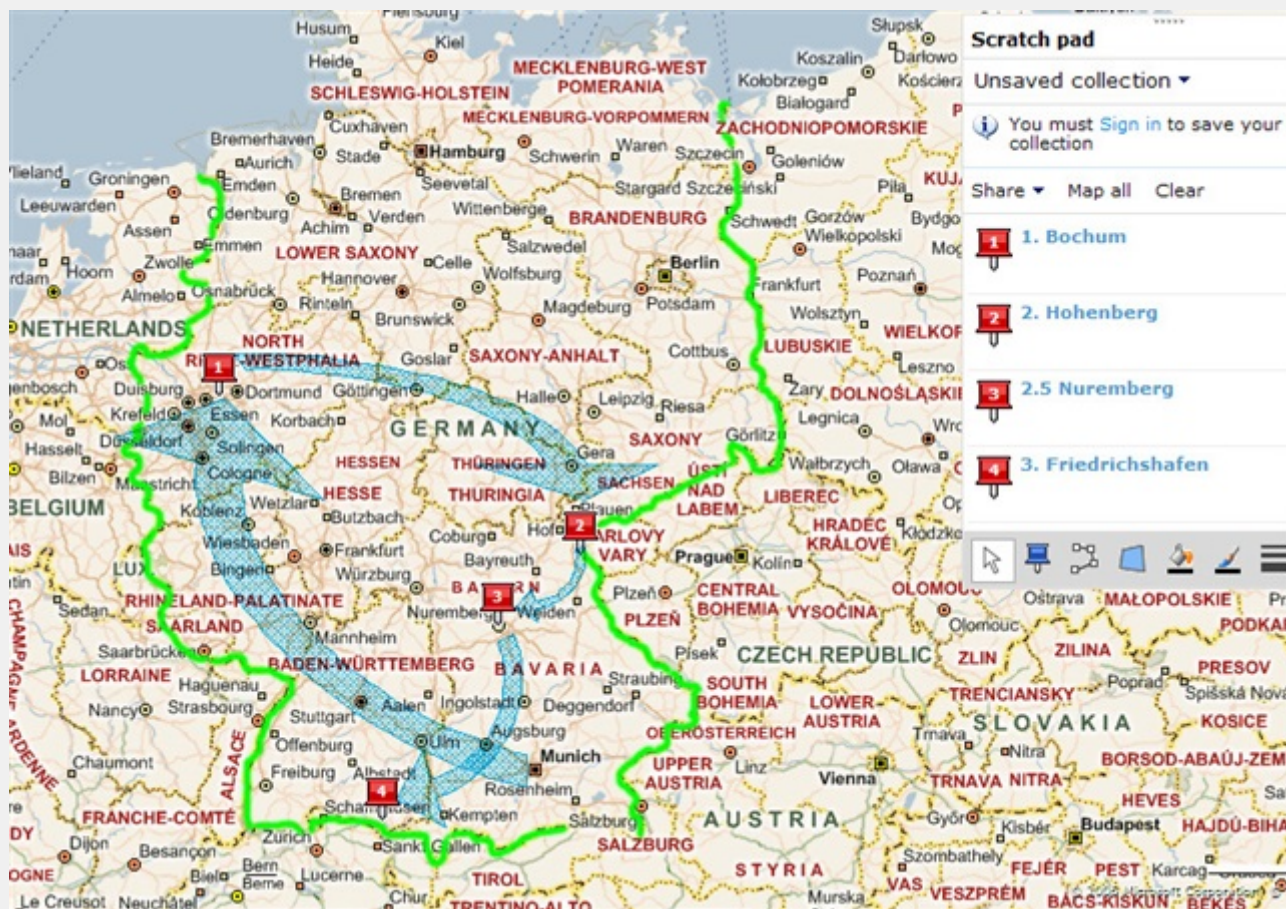

В Краматорске

Днём дядя Юра раскрыл загадку. У соседей снизу обитает какой-то слабоумный товарищ. Когда ему скучно, он развлекает себя: чем-то стучит. Долго и очень ритмично. Ну и случилось так, что этот ритм почти точно совпал ударами моего сердца, а перерывы -- с моментами, когда я садился.

Право слово, как мало на самом деле надо человеку, чтобы тронуться умом!

Deutschland

Карта посещённой части Германии

Пребывание в Германии лучше всего характеризуется фразой "галопом по Европам". Первые три дня я провёл на западе, потом день -- на востоке у чешской границы, а завершил путешествие трёхдневкой на юге у самой Швейцарии. Если честно, сейчас я изрядно жалею о столь высоком темпе. Всё получилось бегом, мало где удалось нормально пообщаться. Излагать буду в хронологическом порядке.

17.02.06. Перелёт в Германию прошёл не без мелких приключений. Сначала в Донецком аэропорту мне, согласно опубликованным правилам, засветила очередная плата за перевес. К счастью, персонал на вес моих сумок просто не обратил, похоже, внимания, и выдал билет первого класса.

Потом мой самолёт опоздал на 40 минут с прибытием в Мюнхен, где ожидалась пересадка на Дортмунд с полуторачасовым "окном". После высадки я идиотски запутался с указателями, и за какие-то 40 секунд толпа украинских попутчиков обогнала меня в очереди на паспортный контроль. Вот не вру, я оказался самым последним! В результате на свой рейс до Дортмунда я примчался буквально бегом минут за 15 до отправления. Меня уже по громкой связи выкликать начали.

Женщину на паспортной проверке своими документами я, кажется, сумел поставить в тупик. Было чем :) Дано: человек. Гражданин России. Живёт в США. Летит в Германию, имея немецкую визу. При этом почему-то из Украины. Пришлось, в ответ на удивлённое "хлоп-хлоп" глазами, объяснить эту схему

дважды, показать гринкарту, и уверить, что в Германии у меня нет бабушки [откуда она её взяла, так и не понял] :)

Перелёт Munich - Dortmund занял всего час. Незадолго до посадки наблюдал очень красивые струи дождя, мы летели сквозь них.

В Дортмунде меня встретила Аля и привезла в Бохум.

Г. Bochum

18.12.06, 19.12.06. Бохум (Bochum), по словам Али, "городок небольшой, всего 400 тысяч". Тем не менее, в этом "небольшом" городке имеется обширный и весьма красивый центральный район; старая архитектура; собственный университет примерно на порядок крупнее НГУ; здоровых размеров парк, ботсад, зоопарк, магазины и, наверное, ещё куча всего мною не увиденного.

Струи дождя. Видны были отдельные капли

Аля работает водителем городского автобуса. Её льготы, и знание всех водителей в городе позволяли нам свободно и бесплатно ездить на всех видах транспорта :) Ещё она, похоже, точно помнит расписание движения всех маршрутов, что выражалось во фразах навроде "пошли вон к той остановке -- там наш автобус через 4 минуты будет." С таким проводником я совершенно не боялся заблудиться, и мы предавались длительным прогулкам.

Самое первое и общее впечатление от Германии: она очень велика и сильна. И совершенно неважно, что территорией она в 7 раз уступает Красноярскому Краю. Зато территория эта пропитана настолько плотным и мощным слоем экономики, что сразу становится ясно: площадь здесь ни при чём.

Я это оценил ещё в самолёте. Когда летишь ночью над Сибирью, внизу темень, как чёрной бумагой заклеено. Редко выплывет огонёк, чтобы зацепиться взгляду. Или вот восточная Вашингтонщина, она тоже пуста. Германия же пестрела пятнами поселений, как новогодняя ёлка. Да что там рассказывать, сходите сами на [Google Maps](https://www.google.com/maps) и убедитесь.

Г. Bochum

Г. Bochum

Даже в маленьком, по местным понятиям, Бохуме сконцентрировано признаков цивилизации не меньше, чем в Новосибирске или Сиэттле. Ходишь по улицам, и везде вокруг себя видишь и ощущаешь результаты человеческого труда. В тщательно выложенных мозаиках мостовых, в высаженных рядами старых деревьях, в окружающей аккуратности. Чувствуется, что эта цивилизация основательно обустроивалась здесь всё последнее тысячелетие, и держится за реальность такими крепкими корнями, что мало кому под силу сковырнуть.

20.12.06. Дал уговорить сводить себя на знаменитое шоу [Starlight Express](#). Вообще-то я недолюбиваю Веббера. При наличии вполне определённого таланта ему, как мне кажется, не дают покоя лавры классиков, из чего проистекают постоянные попытки до них доплюнуть и переплюнуть. В музыке это выражается характерными "рваными" псевдоклассическими периодами. В целом, негативные опасения подтвердились: линия сюжета и связанного с ним "духовного развития" совершенно детские; музыка -- полный Веббер. В целом не впечатлило. В деталях, однако, впечатлили некоторые костюмы, виртуозное владение роликовыми коньками и сцена с появлением Электры. Не рекомендую.

Г. Bochum, вид с шахтёрской вышки

Что ещё? Ходили в ботсад. В парк. Забирались на бывшую шахтёрскую вышку (ныне музей). Гуляли по университету, причём я -- без шапки при +3 градусах, в результате чего, идиот, окончательно простыл.

В парке

21.12.06. Приехали

Витя и Лена, родственники из Hohenberg-a на востоке Германии, и мы на машине отправились к ним.

То ли указатели на немецких автобанах более запутаны, то ли мы были не в форме, но выбраться из окрестностей Бохума нам удалось только с третьей попытки. До этого, как ни развилка, так мы в неправильный рукав попадаем! Разворачивались и кружились не меньше часа. В какой-то момент у меня возникло стойкое подозрение, что не меньше половины немецких автомобилей занимаются тем же самым: в отчаянии кружат по дорогам, уже не первый час надеясь выбраться с них **хоть куда-нибудь**, но так и не могут прекратить петлять по запутанным разъездам... Впрочем, к самому качеству дорог нареканий у меня ни малейших не было.

Городок [Hohenberg](#) -- совсем крошечный и расположен в километре от чешской границы. Добрались мы туда совсем затемно, и к тому моменту простуда моя опять во всю разыгралась. Добрая Галя выдала на лечение полоскательную настойку под названием Myrrgen, предупредив о её тошнотворном вкусе. Я, в своей жизни успевший уже многого хлебнуть, к предупреждению отнёсся пренебрежительно, а зря: вкус у этой штуки оказался просто чудовищным. Уже вроде и выплюнул её, а чья-то рука всё равно словно грабастает тебя изнутри за желудок и норовит вывернуть его наизнанку. Требуется недюжинная сила,

чтобы удержать его внутри. Лекарство, однако, обладает и столь же убойной целительной силой, вернувшей меня в норму за пару дней. Рекомендую :)

22.12.06. Ездили гулять по окрестным городкам, из коих более всего запомнился [Arzberg](#). Вечером собрались всей роднёй на торжественный ужин. А после ужина выпили водки и... съездили в Чехию. Вот так запросто, хотя визы у меня не было и Чехия, если что -- это уже не Шенгенская зона :)

Поехали мы, собственно, за сигаретами. От предложения составить компанию я не мог отказаться: всегда же интересно увидеть что-то новое. Естественно, взял с собой паспорт и телефон. Кстати, о телефоне. MTS-овская карточка с международным роумингом, приобретённая в Новосибирске, уверенно работала всю поездку. Украина, Германия, Россия -- связь везде шла на ура. Можете считать это рекламной паузой.

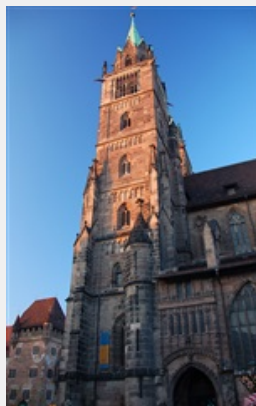
В качестве антирекламы, впрочем, добавлю, что один-единственный минутный разговор с Новосибирском из Германии [возникла такая необходимость] съел денег почти столько же, сколько я впоследствии потратил в Н-ске за неделю :)

По пути в Чехию мы шутили: а что будет, если меня выпустят, но не впустят обратно в Германию? Придётся тогда мне куковать на границе и менять весь дальнейший маршрут, а моим родственникам доставлять через КПП мои шмотки :)

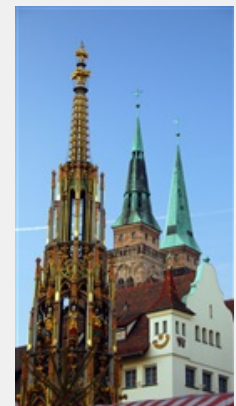
Когда Вова сунул мой паспорт в будку погранца, желая, видимо, спросить, впустят ли меня в Германию, тот, не глядя, шлёпнул в паспорт штамп. Без всяких виз и т.п. Так решился вопрос выезда :) Вопрос подтверждения обратного въезда решал тоже Вова, так как выяснилось, что по-английски погранец говорить не может, но поддерживает немецкий и, похоже, понимает русский :)

В Чехии пробыли мы часа два и ничего особо интересного я увидеть не успел. Зброшенный советский военный городок (унылые коробки), быстро сгущающаяся темнота, пара красивых зданий в городе и толкучка рынка, состоящего из толп вьетнамцев. В Германию вернулись без проблем, и мой паспорт был украшен ещё одним штампом, датированным самым коротким днём в году.

23.12.06. Двинулись на юг. Промежуточная остановка: Нюрнберг. В центре города мы успели пробыть всего час, но он, этот час, того стоил! Такой впечатляющей архитектуры я, наверное, ещё не видел. Понимаете, это было просто **красиво!** К тому же 23-го выпал единственный солнечный день за всю поездку, что позволило

Г. Нюрнберг

Г. Нюрнберг,
праздничные лотки

Г. Нюрнберг

поиграть с поляризатором. А Галя оказалась

великолепным экскурсоводом и многое успела рассказать. Очень хочу ещё как-нибудь туда съездить. Добавьте к этому праздничную атмосферу: народ гуляет по улице, пьёт глинтвейн... Эх!

Затем -- два часа поездом до Мюнхена. В поезде я опростоволосился с автоматической скользящей дверью.

Понимаете, я не знал, что она автоматическая. Понадобилось мне выйти из вагона. Ну, двинул её рукой -- открылась. Прошёл, тяну, чтобы закрылась. Не хочет, зараза! Заело? Тогда я утраиваю усилие, ухаю, и таки **задвигаю** дверь туда, где ей, по моему разумению, положено быть :) ["...солдаты поделились на тупых и физически очень сильных..."].

Нюрнберг, католическое рождество 2006

Возвращаюсь. Опять тяну дверь, чтобы закрыть её за собой. Опять не хочет. Прилагаю все силы, но поезд поворачивает, и дверь оказывается сильнее меня. Да что делать? Поднимаю глаза и вижу надпись, что дверь автоматическая. Сама должна закрыться, если отойти и не давить. Уж не знаю, что обо мне подумали остальные пассажиры вагона :) Но один раз я эту дверь всё-таки победил, так что счёт вышел 1:1.

В Мюнхене меня встречал Лёха, он же **agra**. Как договорились, на ж-д вокзале у перрона номер один. И вот выходим мы, значит, из поезда, а такого номера то и нету! Есть пятый. Шестой есть, и так далее. А всё, что ниже пятого -- отсутствует. Та ещё была шуточка... К счастью, встечу нашу это не расстроило, и уже часа через два, пронаблюдав по пути съезд в город с занятным для русского слуха названием **Бухлое**, я оказался **в гостях** у Лёхи с Зиной, где также присутствовали Александр с Катей.

24...26.12.2006. Тут я даже рассказать ничего особо не могу. Нет ничего лучше встречи со старыми друзьями. В голове, от непрерывного кайфа, образовался сплошной розовый туман, из которого выступают айсбергами пережитые развлечения. Они сводились к:

- Походу в немецкую баню. Баня - это заведение из 7-ми примерно корпусов с парилками разной температуры, влажности и назначения. В том числе с вениками. Сауна смешанная, и народ гуляет полностью раздетый. Кое кто, как я понял, ходит туда специально ради "поглазеть на голых баб" :)) Пиво есть, и его можно есть, пить, и нюхать :)).
- Осмотру городков, каковому подверглись Konstanz [плавали на пароме], Friedrichshafen, Meersburg, Lindau и, кажется, что-то ещё.

- Восхитительным вечерним посиделкам с поглощением немецких пив, в особенности различных hefeweizen-ов, и играми в покер. Первый раз мне фантастически везло; второй раз играли в немецкий покер, и мне фантастически же не везло.
- Самому главному: приятнейшему общению о жизни, жизни в Германии, России и США, об изменениях в жизни, и прочее, прочее, и прочее...

Это был крошечный оазис тепла. Но 27-го рано утром он кончился: преодолевая бодун, в 6 утра мы встали, и Лёха с Зиной повезли меня в аэропорт в Мюнхене [за что я им очень благодарен]. Меня ждала дорога в Россию.

Шереметьево

*Если рассудок и жизнь дороги вам,
держитесь подальше от торфяных болот!*

К.Дойль, "Собака Баскервилей"

...мордой -- и в грязь!

Контора Братьев Дивановых

Как только я остался один в Мюнхенском аэропорту, моё настроение стало портиться. Приписывая это расставанию с друзьями и недосыпу, я ошибался: то было тривиальное плохое предчувствие. И что с того, что я в них не верю? :)

Короткий перелёт, приятный сервис, улыбающиеся стюардессы. "Позвольте поблагодарить Вас за то, что воспользовались услугами авиакомпании *Аэрофлот*", тепловато-розовое пожелание хорошего дня, двери распахиваются, и вас, как мусор, вытряхивает в царящие снаружи холод, грязь и бардак. Welcome to Russia, уважаемые иностранцы, имейте честь лицезреть лицо столицы!

Лицо грязно, перекошено хамоватым оскалом и воровато-суетливо. Ну, ладно я. У меня многолетний стаж, отойду через 15 минут и перестану что-либо замечать. Российский иммунитет, он пожизненный. Подновлять только раз в пару лет надо, за тем, в частности, и летаем, да-с... Но бедные иностранцы!

Что на паспортном контроле вечная очередь и дурные на голову помощники -- ладно. В конце концов, хоть в самих будках вроде приличные люди сидят. Что тесно и багаж по полчаса доставляют -- тоже понять могу. Но всё остальное...

Выходишь на улицу, а там дубак, хлюпающая грязь и таксисты. Последние -- вообще красота, венец эволюции, особая раса:

-- Такси не желаете?

-- Нет [мой ответ был ошибкой. Предыдущей дюжине вопрошающих я просто мотал головой и пёр как бы *сквозь* них]
 -- А куда едем?
 -- В Ш-1.
 -- О! Так давайте на такси поедем. Быстро довезём, с комфортом!
 -- Да я не спешу.
 -- А когда самолёт?
 -- [с лёгким ехидством] через пять часов!
 -- [с глубоким и радостным сомнением] а, ну если через пять, то на автобусе, может, успеешь. А то там авария большая, пробка, всё стоит. Никто уехать не может. Так что, может, всё-таки на такси проскочим?
 -- [:(]] Не надо, я на автобусе... Кстати, а где он останавливается?
 -- [широким движением охватывая сектор горизонта в 90⁰] Да вон там... А то может передумаешь?

Автобус я выбрал вполне сознательно. Во-первых, ну жалко мне платить **такие** деньги за **такую** смехотворную дистанцию. Во-вторых, блин, я в Россию зачем, среди прочего, приехал? Правильно, восстанавливать форму. Вот и займусь.

Прошкандыбал по грязи, уворачиваясь от агрессивных маршруток, вроде бы до остановки. Вывески нигде не вижу. Кручусь. Наконец, нахожу: расписание автобусов в единственном экземпляре (только по-русски!) приклеено к столбу и метко заслонено плакатиком, рекламирующим услуги частных извозчиков :))

Народ на остановке за маршрутки почти дерётся. При мне какой-то гражданин попытался влезть без очереди, да обломался за нехваткой мест. Так та стерва, коию он хотел обойти на повороте, материла и костерила его потом вполне недамскими выражениями минут пятнадцать на всю аэровокзальную площадь. Крр-расота, дивитесь, гости дорогие, как ~~африканские людоеды~~ граждане цивилизованной страны выясняют свои отношения. Я вспоминал тихие улицы Lindau и тихо млел.

В автобус, как ни странно, погрузились вполне успешно. Удалось даже сесть. Колоссальным контрастом смотрелись рекаламные нашлёпки чистых, светлых офисов на мутном стекле, в жёлтом недосвете убудочных автобусных лампочек... Кстати, надо ли говорить, что никакой аварии и пятичасовой пробки по пути я не встретил?

Как только я расслабился, появился Шереметьево-1.

Граждане! Если Ш-2 представляет собой какое-никакое, но всё-таки лицо страны, то Ш-1 -- это её задница. Худшего аэропорта я не видел ни в одной стране и ни в одном, даже самом задрипанном из посещённых, городе СССР, России и мира. Заклинаю, если вам дорога сама возможность улететь, держитесь подальше от этого гадюшника. По крайней мере, в околоновогодний сезон.

Исходная проблема состоит в том, что этот аэропорт чудовищно переполнен. В момент моего пребывания там через это угольное ушко протискивался пассажиропоток, как минимум вдвое превосходящий скромные возможности сего сарая.

Вторая проблема, худшая -- это что руководство аэропорта то ли не может, то ли не хочет хотя бы смягчить последствия переполненности, в результате чего там царит просто Катастрофический Бардак.

Ш-1 -- это такой длинный зал, и народу в нём столько, что нельзя не только сесть, но зачастую нормально даже стать. Толпы людей с вещами, сумками и матом диффундируют сквозь друг друга. Великий Путь из одного конца зала в другой [метров 200?] занимает не менее ~7 минут. А атмосфера всеобщей усталости и истерии настолько взвинчена, что я просто не рискнул фотографировать, не зная, как отреагирует на дорогого вида камеру публика или милиция.

В августе 2005-го, кстати, было почти так же. Тогда, увидев в стене окошечко с надписью "Интернет", я к нему ломанулся в надежде послать сообщение, но услышал лишь уныло-раздражённое: "Интернет не работает!"

В этот раз при мне какой-то несчастный сунулся туда за тем же самым, и получил такой же в точности, с теми же интонациями, ответ! Причём даже тётка за стеклом, кажется, не поменялась. Интересно, ей специально платят за эти устные оповещения? :))

Регистрацию на самолёты объявляют пачками по 2-5 рейсов в одни ворота. Народ принимается в эти ворота ломиться, и вот тут-то и наступает окончательный Апофигец.

Перед регистрацией воткнута ещё одна проверка безопасности, и движется она крайне медленно. Народ от этого нервничает и напирает. Очередь быстро превращается в десятиметровый полукруг толпы, а толпа -- в мини-Ходынку.

Потребовалась почти вся моя хватка, чтобы удержать в руках сумки. Озверевший народ пёр и давил так, что тяжело было дышать. Некоторые женщины при мне просто не выдерживали и уходили. Если это можно назвать уходом, потому как даже чтобы просто вытолкаться из этой массы, нужна была немалая сила. Шубы, жара, пот, удушье. Лишь обладатели здоровых сердечных мышц могли пробиться к заветным воротам... И поверх этого, завершающим мазком художника -- оленьи глаза иностранцев!

На проползание 10 метров этой толкучки у меня ушло 65 минут. А те бедолаги, что присоединились к ней слишком поздно, просто не могли улететь! Они стояли сдавленные в центре гущи, слышали, как выкликали последнюю регистрацию на Барнаул, дёргались, но не могли пролезть ни туда, ни назад. Правда, в итоге рейс попридержали, ну и добрые сильные люди в толпе всё-таки нашлись, чтобы пустить кое-кого без очереди, но все эти вещи кажутся мне довольно слабыми гарантиями отлёта...

[Занятно, что если бы все в очереди доверяли друг другу, то легко могли бы разойтись, построиться в колонны по срочности отлёта и после попасть в заветную дверь по крайней мере с большим комфортом. Но этого не случилось: кто рискнёт покинуть своё место в очереди, зная, что менее социально ответственный товарищ тут же влезет вперёд? Кризис взаимного доверия – вот воистину причина половины всех наших бед...]

Кто меня знает, подтвердит, что я человек довольно неприхотливый. Тормознутость, хамоватость и локтеватость меня не пугают. Но вот когда человек, прибывший в аэропорт **заранее**, не может улететь из-за тривиальной давки, вот это, товарищи, я считаю уже окончательным приговором, обжалованию не подлежащим. Отныне и вплоть до устранения бардака я из

Шереметьево-1 не летун (не летец? не летюк?), и вам не советую. Покуда, конечно, есть обходные пути.

Вовремя я успел только благодаря сотрудникам безопасности, пожертвовавшим ради ускорения частью процедуры проверки -- а именно, снятием ботинок. Запыхавшийся, истекая семью потоми, за 15 минут до конца регистрации я дорвался до стойки и без особой надежды поинтересовался, остались ли места у окон. На это отвечено мне было: "Вы не представляете, как Вам повезло!", и выдан билет. Я вслух и искренне согласился, что, да, правда повезло, успел-таки, и лишь поднявшись на второй этаж, сообразил, что мне выдали место в бизнес-классе :))

В заключение этой главы хочу отметить, что претензии мои касаются не России [где в целом в последние годы как раз становится больше приличных мест и качественного обслуживания], и даже не Шереметьево-2 [хотя в нём и не мешало бы кое-что подправить], но именно и конкретно Шереметьево-1. Я сказал.

Да, одна радость на этом этапе моей жизни, однако, всё-таки случилась: в Ш-2 на получении багажа я повстречал... Серёгу Сорокина. Человек летел из Канады. Воистину, до чего тесен мир!

Но все пертурбации имеют своё завершение, и вот я, в итоге, оказался в родном Новосибирске.

Новосибирск

*Кино
Кончилось давно...*

В.Цой

Я бы очень хотел сказать, что моё пребывание в Новосибирске было радостным. Хотел бы, но не могу. Насыщенным -- да. Приятным -- да. Разнообразным -- в немалой степени. Но вот радости было маловато.

Ибо с каждым годом всё меньше там остаётся людей, которых я знаю. А я сам становлюсь всё более чужим для той жизни. Пока не настолько, чтобы не воспринимать её; но уже настолько, чтобы она казалась скорее фильмом, нежели реальностью.

Понял я это давно, году ещё в 2002-м. Довелось мне тогда проехаться в такси по Университетскому Проспекту от ИЯФа до Университета. Снаружи зима, ночь, дубак. А я, слегка пьяный, гляжу из тёплой машины на тропинку, что кривыми зигзагами петляет по проспекту мимо ИЦГ, и думаю, что вот когда-то же сам по ней пешком ходил, два километра в один конец, ужин в общаге. И в плюс тридцать ходил, и в минус тридцать. И вот умом-то я это понимаю, а почувствовать уже не могу. Забыл. И получается как бы кино. Оно идёт там за окошком, а ты его отсюда смотришь. С той лишь разницей, что, в принципе, разок в год меня ещё пока пускают "за экран" сыграть второстепенную роль наблюдателя. Но деятелем я давно уже не являюсь и вряд ли буду...

Поселился я в гостях у почтённого семейства Лоренцев: [Александра, Аси и дочурки Танюшки](#). По ночам валялся в отведённой комнатке и перечитывал Фрая; утром отсыпался по полной программе, а дальше шёл на встречи и приключения. Последних вышло мало, а вот встреч, несмотря на сильно поредевшие ряды друзей и знакомых, в день всё равно набегало от одной до четырёх, и это только запланированных. Так что маневрировать, чтобы всюду успеть, мне приходилось немало. Обо всём не расскажешь, да и не надо; коснусь лишь нескольких моментов.

29.12.2006. ИЯФ, он же Институт Ядерной Физики. Место, где я, если это можно так назвать, проработал года три, с 96-го по 99-й. За прошедшие после этого семь с половиной (о ужас!) лет там достигнут значительный прогресс в удержании плазмы на [установке ГОЛ-3-II](#). Наука в лаборатории не стояла на месте, но двигалась вперёд все эти нелёгкие годы. И хотя термоядерная реакция пока не горит, но "искры" уже определённо наблюдаются :)

Порадовало, что я пока ещё в состоянии понять хотя бы общий смысл достижений и работ на установке. Не радуется, что почти всё более сложное из изученного я, видимо, уже основательно забыл.

В какой-то момент я даже решил было, что разучился обращаться с российскими алкогольными напитками. Меня пригласили зайти на своего рода новогоднюю "корпоративную вечеринку" на ГОЛ-3-II. Начав вскрывать бутылку шампанского, я вдруг понял, что не могу удержать пробку! Её вышибло, а я, в попытке вернуть жидкость в бутылку, заткнул горлышко пальцем... "Как Шумахер". В результате половина народа вокруг меня, равно как и продукты на столе, приобрели аристократический аромат и привкус шампанского :)

ИЯФ, 30 декабря 2007 г.

Приписав неудачу потере практики, я взгрустнул... До тех пор, пока точно такой же конфуз не случился с Ваней, работающим в ИЯФе с того же 96-го года. "Ага", -- понял я, -- "два случая -- это уже статистика!" И, когда Алексей Васильевч (на фото) принялся открывать третью бутылку, взвёл камеру в боевую готовность и прижал кнопку... Кадр, говорят, удался :)

А вообще, хочется пожелать сил и удачи тем, кто продолжает двигать термоядерную науку вперёд. Я сам к этому сейчас, увы, уже не способен :(

01.01.2007. В гостях у Макса и Тани. У них теперь новая квартира на Золотодолинской, но в момент моего появления в ней там проходил Крупный Ремонт, совмещённый с переездом, в результате чего даже бутылку пришлось открывать [шурупом и отвёрткой](#)... И всё было бы ничего, но новый "антиалкогольный" закон нас чуть не погубил.

Понимаете, там теперь невозможно после сколько-то ночи купить спиртное крепче, кажется, пятнадцати градусов. Не знаю, является ли это нововведение местным изобретением, или же всероссийским, но вот что из него получилось.

В определённый момент все запасы у нас с Максом кончились. В условиях нормальных посиделок в этом случае люди достают бутылку водки, принимают по паре рюмок и, так сказать, "добив" организм, уже ослабленный предыдущими возлияниями, ложатся спать.

У нас всё вышло наоборот. Мы прикончили вино и двинулись в магазин за водкой, но вернулись, естественно, с каким-то жалким винищем. Ясное дело, этого нам не хватило, и весь цикл пришлось повторить. В результате агония продолжалась до 4-х утра. Сказать, что мне потом было плохо -- значит сильно приукрасить реальность. Право слово, я знаю, что подобная история рисует меня не с самой лучшей стороны. В своё оправдание могу сообщить, что до **такой** степени я напиваюсь не много чаще встреч с Максом, каковые происходят у нас раз в полтора года. В произошедшем, уважаемые присяжные заседатели, усматриваю часть вины нового "антиалкогольного" закона...

А в целом было неплохо. Жаль, только, что редко.

06.01.2007. Книжный и ех-ДНД.

Первое из вышеназванного стало настоящим разорением. Академгородок -- место приличное, Университет, опять же, под боком. В результате ассортимент в книжном в ТЦ отличается удивительной широтой и богатством. Заходишь туда, думаешь: "возьму-ка пару книжечек на дорогу", а оканчивается всё половиной баула на библиотеку... и очередной оплатой за перевес багажа в самолёте.

Второе стало разорением ещё большим, но не менее приятным. Благодаря усилиям [speshuric](#)-а удалось собрать человек 20 бывшей боевой гвардии. Встреча состоялась в "Капкане". Когда я вошёл (одним из первых) в отведённый зал, то пришёл в ужас. Хозяева заведения поняли слово "встреча" сугубо дословно, и организовали какой-то [готический утреник](#), право слово! Фото, к сожалению, смазалось, но суть кошмара всё же передаёт: стройные ряды стульев, тарелки, аккуратно разложенные приборы... И стоило тащиться в Россию, чтобы опять всё это там увидеть?

Тормозили мы, глядя на это, минуты две. А потом свершилось чудо единоволия: народ быстренько организовался и убрал весь этот ужас нафиг. Стулья отставили, закуски сгребли в центр, и жить сразу стало значительно [лучше](#) :))

Ладно, скажете Вы, всё это просто замечательно, ну а как там насчёт Нового Года? Есть что рассказать?

Макс у "Городка"

06.01.2007

Есть. Но самой интересной частью этого праздника в этот раз для меня оказалось нечто совершенно неожиданное. Об этом -- в следующей главе.

Новосибирск. Сон в новогоднюю ночь.

*Согласно теории относительности,
материя говорит пространству, как ему искривляться,
а пространство говорит материи, как ей двигаться.*

Д.Адамс

Принято Новый Год отмечать с друзьями. В этот раз мне выпало его праздновать у семейства Лоренцев.

Весь день 31-го я набирался сил. Спокойно дрых до обеда, расслаблялся, предавался коротким прогулкам с Александром. Обзванивал по телефону друзей, родственников и знакомых по половине планеты. Готовился, словом.

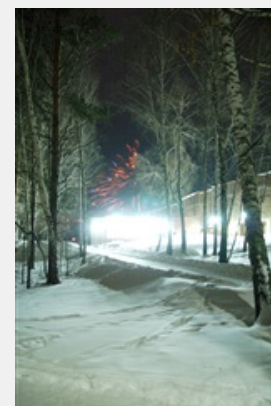
Потом был вечер в семейном кругу, шампанское, поздравление Путина, гимн [пусть кто хочет говорит что хочет, но гимн надо слушать стоя! Что и было исполнено.] Далее фляжка коньяку, тёплая одежда, и вот мы с Александром вываливаемся на улицу для новогодней прогулки. Направляемся к Дому Учёных.

Движимый памятью о предыдущих Новосибирских новых годах, я, видимо, ожидал слишком многого, и в итоге был несколько разочарован. Где гуляющие? Где сочные хоровые поздравления всех встречных и поперечных? Где хохот и визг пьяной молодёжи? Ничего этого почти не наблюдалось. Две встреченные компании вяло и даже с некоторой опаской ответили на мои поздравления. Всё. Единственное развлечение -- пиротехника. Её на улицах с каждой минутой грохотало всё больше и больше; моментами полыхало по полнеба.

Справедливо решив, что проблема вызвана неверным направлением, мы сменили курс и пошли к ТЦ. Там оказалось повеселее. Тусня, взрослые и дети вместе съезжают с горки [я присоединился], студенты жрут шампанское прямо из

Академгородок, новогодние салюты

У Дома Учёных

горла; проезжающий мимо милицейский "бобик" останавливается и по громкоаппарату поздравляет всех с Новым Годом. Душа моя, почуяв витамин общенародного гулянья, принялась потихоньку разворачиваться. А развернувшись, ощутила лёгкую ностальгию и возжелала пронести заключающее её тело по улицам студенческого городка, "как в старые добрые

времена". И мы с Александром пошли в Студгородок, за что я ему очень благодарен...

Академгородок. Горка.

Увы, реальность грубо напомнила нам, что "старые добрые времена" миновали. Ибо едва войдя в Студгородок, встречены мы были компашкой весёлых и счастливых студентов, один из которых нас тут же радостно поприветствовал фразой: "С Новым Годом, **дядьки!**"

И что нам оставалось делать? Прав первокур, дядьки мы уже на этих улицах. Взгрустнули мы, но решили не отступать и двинулись по Студгородку дальше.

Последний, кстати, полностью оправдал мои ожидания: встреченный народ, хоть и немногочисленный, был в меру пьян, весел, и активен в поздравлениях. Хоть что-то приятное :)

Прогулка наша закончилась часа в три. Дома я ещё малость почитал, хлебнул водички с расчётом на утро, и часа в 4 ночи завалился спать.

И было мне видение. Точнее, сон. И силы и глубины он оказался такой, что превзошёл собою саму новогоднюю реальность. Поэтому места ему в моей истории будет отведено много.

Всё в том сне было необычно. Во-первых, время: нулевой отсчёт нового года. Во-вторых, яркость и насыщенность, удивительные даже для моих снов. А главное -- осмысленное, нетривиальное содержание. Именно последнее и хочется передать.

Дабы остудить пыл, сразу отмечу, что в вещие сны я не верю. Но вот в сны как средство понимания себя и мира -- очень даже. Сны говорят двусмысленным языком аналогий, но зачастую невероятно чётко и метко. К счастью, этот сон вроде бы не рассказывает обо мне ничего такого, чего вы и так не знаете -- а вот о людях и о мире, думаю, может сообщить что-то полезное.

Начало. Я сижу на каком-то тренинге. Большой зал. В зале "коридором", в два ряда, лицом друг к другу стоят люди. Попарно держат в руках шнуры, вроде скакалок. Шнурами этими они активно машут. Те извиваются в воздухе, образуя подобие "крыши" над коридором. В реальности такое, конечно, невозможно, но во сне было. Получается этакая арка из колеблющихся скакалок.

В стене распахивается дверь, и из неё выбегают люди. Они проносятся между рядами стоящих, сквозь коридор из шнуров и, совершенно счастливые, разбредаются по залу. Я понимаю, что это предыдущая группа, но смысл происходящего мне всё ещё неясен. А уже наступает наше время.

Мы строимся перед невзрачной дверью, шагаем в неё... И оказываемся в другом мире. Пути обратно, конечно, нет! Вообще нет никакой двери за спиной. Я смутно ощущаю общность с группой, но в то же время из всех людей,

прошедших со мной, рядом находятся только двое, один очень похожий на Юру Смирнова.

Мир, в который мы попали, человеческий. Здесь есть здания, люди, природа. Но он какой-то... неживой. Скучный, полный чуть тоскливого спокойствия. Возникает мысль о лимбо, о гуманной версии Чистилища. Здесь можно прожить вечность, и ничего в этой жизни не случится – кроме ярких воспоминаний о жизни предыдущей. Это они, воспоминания, придают печальный фон размеренности окружающего, и заставляют искать выход из него.

И мы ищем. Я и "Юра" возвращаемся в комнату, в которой появились в этом мире. Она похожа на служебное помещение в общежитии ФМШ №1. Пытаемся найти выход. Юра ощупывает стены, потолок, каждую впадинку в них. Умом я понимаю, что этого недостаточно, что выход отсюда "внефизичен" и вряд ли предстанет в виде двери, но пока поддерживаю Юру в его усилиях. Руками ковыряется он в неровной извёстке, и, как ни странно, ему даже удаётся открыть несколько пролазов, "нор" вверх из этой комнаты в какие-то другие пространства, но это вообще не то, что нам нужно, и даже хуже: малые, тесные, темные, тупиковые, полные холода, сырости и дохлых пауков каверны. В них ещё менее уютно, чем в том underworld-е, где мы оказались. [Музыка наподобие начала 7-го трака \[234 Kb\]](#) из MCMXCAD Enigm-ы сопровождает эти картины. Пустота, разочарование, бесконечность... После ряда безуспешных попыток вырваться "наверх" мы принимаемся просто бродить по городу.

Выходим на набережную. Серое небо, чистый городок, бабушки-аборигены сидят на скамеечках, вяжут и посмеиваются над попытками "приезжих" вырваться отсюда.

А моё внимание вдруг привлекает один дом у моря. Чем-то он необычен. Не пойму, чем, но мои глаза тянутся к нему... Дом двухэтажный. С одной его стороны от земли на самую крышу ведут ступеньки. Глядя на них, я понимаю: выход, дверь – вон там, на крыше! Для глаз там ничего нет, пусто, но выход как-то "находится" именно в этой точке пространства. Нужно только что-то сделать, чтобы материализовать его, "открыть" эту дверь!

Я взбегаю по ступенькам до самой крыши, но ничего не происходит. "Дверь" заперта, я просто прохожу сквозь неё и шагаю на крышу. Почти вся наша группа каким-то образом уже собралась внизу и смотрит на меня с любопытством. А я ничего не могу сделать. Стою наверху и гляжу вниз. Внизу кто-то из местных зло смеётся: "Не найдёшь, и не пытайся!"

Дальше я действую по наитию, удивительному даже мне самому. Я замечаю, что заборы и парапеты вокруг здания покрыты зарослями растения, похожего на упаковочный пластик с пузырьками (bubble packaging). Я сдираю это покрытие и принимаюсь скатывать его в рулоны, вытягивать из него верёвки. Вскоре мои руки уже полны этих лоскутов, похожих на длинные куски разноцветной ткани. Я поднимаюсь с рулонами в руках до середины лестницы, но даже в этот момент ещё не представляю, что же буду делать. Оборачиваюсь. Люди внизу стоят и глядят с надеждой.

И тут сзади, с крыши, раздаётся женский голос, ласково и с некоторой даже лёгкой досадой: "Ну же, ты же уже **всё** понял! Давай!" И тогда я и впрямь всё с

облегчением понимаю. Я брасываю сноп веревок людям. Сам же беру по одной в каждую руку. Конец той, что в правой, отправляю вниз, и кто-то за неё тут же хватается, люди присоединяются и образуют живую цепь, "связанную" кусками разноцветной ткани. По этой цепи в меня начинают течь тепло и сила.

А левую руку... Лево́й я, не глядя, закидываю свободный конец верёвки за спину, и ясно ощущаю, как кто-то там берётся за него, и начинает легонько вести меня вверх – сначала по лестнице, а потом дальше, по невидимому её продолжению прямо в воздухе! И все, держащиеся сейчас за цепь, шагают вослед за мной.

Двигаясь спиной вперёд, напряжённо следя, чтобы живая цепь не разорвалась, чтобы никто не отстал, я поднимаюсь выше крыши... и вваливаюсь в другой мир!

Мы в узком и высоком помещении. Здесь влажно, и всё перемазано глиной. На полу бассейн, заполненный болотом пополам с грязью. В нём барахтаются, неестественно изогнувшись, трое человеческих существ. Они бьют и мучают друг друга. "Камера пыток", успеваю подумать я, и понимаю, что прав: в этом назначении данного невеликого мира. Мы и сами подпадаем под его влияние: вдруг обессилевшие, все в грязи, мы валимся с ног, и я молюсь, чтобы цепь, конец которой я держу в руке, не разорвалась. Я знаю, что если она разорвётся, то исчезнет и ведущая нас магия.

Крутая, скользкая лестница идёт отсюда наверх, я начинаю по ней карабкаться; люди, зажав в кулаках куски ткани, идут за мной, и я стараюсь не отводить от них взгляда... Я уже не могу понять, ведёт ли меня самого ещё кто-то, и хочу только одного: чтобы цепь не порвалась. Потому что это **не я** веду этих людей: это они, следуя за мной, дают мне силы "пробивать" мембраны между мирами. Как я нужен им, так и они необходимы мне: спастись мы можем только вместе. Я даже не знаю точно, куда я иду; но знаю, что, пока эти люди желают вырваться из underworld-a, я могу вести их правильно!

Какая-то девушка не удерживается и скользит на лестнице, выпуская верёвку. Мелькает мысль: надо было идти двумя линиями – тогда разрыв одной не смертелен!словно услышав меня, кто-то внизу тут же перестраивает людей в две цепи; вскоре он догоняет меня, становится рядом, и мы с удвоенными силами врываемся на следующий уровень мира.

Новые комнаты, всё выше и выше! Я со-веду, пустые помещения сменяются залами с проводами и стойками, наше движение ускоряется и превращается в танец, музыкальное сопровождение переходит во второе соло из "Абрикосового Дерева" "Детей Пикассо" [157 Kb], мы уже бежим, я, наконец, гляжу вперёд, в ушах свистит ветер, натяжение цепи в моей руке пульсирует жизнью, я чувствую близость окончательного выхода, я задыхаюсь от эйфории победы. Мелодия превращается в торжественное соло от Wishmaster [271 Kb], распаивается последняя дверь, и мы врываемся в исходный зал; бьющиеся в воздухе провода становятся торжественными арками, в такт победным аккордам мы, счастливые, пролетаем под ними (божественно **синхронно** и согласовано, в реальности никто бы так не смог), и рассыпаемся по залу, поняв, что тренинг пройден, испытание преодолено, и нами из него вынесено нечто очень большое и очень ценное.

Тот же женский голос: "Ну что, теперь ты видишь, что реальности нет?" Я: "Как же нет, когда по ней можно путешествовать? Нет, она есть, но она податлива. По ней можно двигаться, меняя себя, становясь кем хочешь!" Затем я, кажется, эксперимента ради почувствовал себя деревом на другой стороне планеты... А затем проснулся в 8:40 утра, без единого следа хоть какого-нибудь похмелья, и настолько обалдел от всего этого, что тут же записал всё на клочках бумаги... И завалился опять спать :)

Но самое важное я понял почти сразу: **если я не могу достигнуть какого-то состояния духа сам, то, возможно, достигну его, если поведу туда за собой других!**

И вот вы знаете, с того утра прошло уже порядочно времени... А я всё равно словно бы ещё чувствую биение тёплых нитей в руках, нитей, протянувшихся между мной... и вами, теми, кто читает сейчас этот текст.

Может, это действительно странная форма бессмертия?

Новосибирск - Смоленск. Краткая интерлюдия.

Самолёт Новосибирск -- Москва. Совершенное существо сидит у окошка слева по борту. Ему хорошо и уютно в кресле. Ночь. Существо выглядывает в иллюминатор и видит внизу сибирскую землю. Земля отвечает равнодушным взглядом. Она пуста и безвидна, укрыта необъятным снегом, утыкана реденькими огоньками, плывёт и отдаляется во тьму по мере набора высоты. Этим существом в тот момент был я.

Понимаете, к тому моменту я уже столько налетал, столько перевидал разных лиц, городов, комнат, дорог и аэропортов, услышал голосов и историй, что сумел как-то почти забыть свою "главную" жизнь. Моё путешествие стало трансцендентно-бесконечным, а я сам превратился в идеального путешественника по Фраю: лёгкого, не помнящего прошлого, и способного менять состояние духа с той же свободой, с которой мы меняем выражение лиц. К тому же, всё ещё находящегося под сильным впечатлением вышерассказанного сна.

Слова "Сиэтл", "SWI" ,"software security", имена знакомых поблекли и растворились, как огоньки внизу. А я сам завис в иссиня-сером полёте в нигде между небом и землёй, и наслаждался простыми вещами: креслом, соком в стаканчике, книжкой под локтем. Вся моя личность превратилась в "здесь и сейчас", плюс ожидание удовольствия от завтрашних встреч. В тот момент мне казалось, что сядь самолёт в каком-нибудь Круглонаджопинске, да встретить меня то место добром, там бы я и остался, и начал новую жизнь... Ну то есть вряд ли, конечно. Но ощущение было. И всепоглощающая лёгкость. В тот момент я понял, что основная цель моего путешествия, наконец, достигнута.

[Так. Я уже слышу, как кто-то громко подумал: "Эскапист!". Так вот: сам ты эскапист! "За подобные слова в иной компании можно получить и по морде" (с) не помню. Думать надо, что... думаешь!]

В Шереметьево-1, как всегда, не обошлось без мелкого безобразия: ждать багажа пришлось 40 минут. Но ни это, ни нижеследующий диалог с таксистом не испортили мне настроения:

Я:

-- До Белорусского. Сколько?

[Правильный ответ -- 1500 рублей, и я его знаю. Но предпочитаю договориться заранее.]

Таксист, вероятно, почуяв во мне приезжего:

-- Две пятьсот.

Должно быть, лицо моё дико вытянулось, а брови жутко восползли на лоб, потому что прежде, чем я успел раскрыть пасть, таксист быстро пошёл на попятный:

-- Ну это на Форде, на Форде. А можно на Волге за тыщупяцот.

Но поскольку мне важны были не шашечки, а чтобы ехать, на том мы и договорились.

Я был совершенным существом, и это существо радостно устремлялось в будущее. Дабы разбиться в лепешку о реальность Смоленска.

Смоленск

It's good you came in summer.

*In winter, it can get **ve-ery** depressing!*

Eurotrip

Смоленск, площадь Желябова

Г. Смоленск, площадь Желябова

Да, всё моё замечательное настроение сгнуло в Смоленске за пару дней. Право слово, уж очень там оказалось хреново.

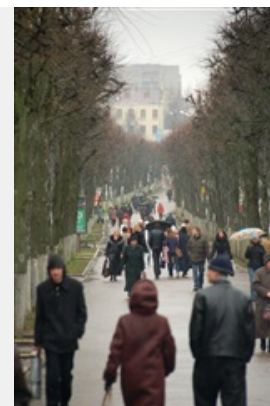
Полное отсутствие снега. Город окупировала её Величество Грязь. Она

вездесуща и почти всемогуща. Она на дорогах, в перекопанных траншеях, а больше всего её там же, где и людей. У оптовых торговых центров, у колхозной площади, у крупных транспортных развязок. Я, блин, даже и не знаю, какую фотографию лучше выложить, дабы передать это унылое зрелище. Если меня так скрутило за неделю, боюсь даже представить, что чувствуют постоянно живущие там. Скорее всего, впрочем, ничего: невозможно каждый день это замечать и напрягаться. Я в своё время не замечал :)

Нет, красивые виды в Смоленске тоже есть. Но, чтобы их увидеть, "места знать надо". За все городские прогулки я улыбнулся лишь один раз. Когда увидел натужно, с рёвом еле ползущий в гору набитый битком автобус (скорость -- 10 км/ч) с надписью на боку: "ПОЛУЭКСПРЕСС". Вот уж точно никак не больше, чем "Полу-":)

Я, мама и бабушка

Г. Смоленск, ул. Октябрьской Революции

Домашний Интернет -- по телефонному модему. 24 Кбит/сек. Это если связь не рвётся. А рвётся она постоянно.

По телевизору... Это довольно сложно передать. По отдельности многие передачи вроде и ничего. Но показанные подряд, они обнаруживают какое-то неприятное общее сходство. Оно давит на психику, и, как кирпичи, складывается в дурацкий, гипнотизирующе-депрессивный, кошмар. Пошлость, скука, засилие китча и полная невозможность возразить всему этому.

Конечно, я передёргиваю. Ведь не так важно, что вокруг тебя, как то, что у тебя внутри. Когда это "внутри" подпитывается хорошим делом, весёлым словом или пусть даже просто чёткой целью, плевать я хотел на закидоны окружающей реальности. Но ничего этого у меня в Смоленске с собой не было. Было только 10 килограммов новых книг, приобретённых в Новосибирске. Поэтому я принял решение вплотную ими заняться. Тоже, своего рода, путешествие :) Расскажу кратко про два произведения.

1. Алексей Иванов, "Географ Глобус Пропил".

Признаюсь: это, кажется, первая в моей жизни вещь, которую я купил по наводке рекламы. Дуракам и новичкам везёт: произведение оказалось блестящим. Оторваться невозможно, редкого уровня книга. Кроме того, удивительно лёгкий и богатый язык:

"Контролёр глянул на билетки и злобно укусил каждый из них маленькой никелированной машинкой"

"Вообще-то, семейные альбомы однообразны... -- Служкин начал без интереса листать толстые страницы. -- Невеста из сдобного теста, жених -- на свободе псих... Регистрация, цветы, кольца, тещин иудин поцелуй, прочая фигня... Ну, пьянка, естественно, застолье как в период застоя..."

"Похмелье, плохая погода -- они не только в моём теле, не только в природе. Они в душе моей. Это у души трясутся руки и подгибаются ноги. Это у неё мутно в голове и её тошнит. Это в ней идёт дождь и холод лижет кости. А сам я -- это много раз порванная и много раз связанная, истрёпанная и ветхая верёвка воли. И мне стыдно, что вчера эта верёвка снова лопнула."

Автор, похоже, поставил целью написать "светлую чернуху", и ему это великолепно удалось! Сюжет пересказывать не буду, дабы не отбивать

удовольствия читателям. Расскажу лишь про одну вещь, косвенно понятую из этой книги. А именно, мне кажется, я вдруг осознал, чем отличаются американцы от россиян. Крайне трудно выразить это словами, так что не обижайтесь за косноязычие, если что. Но я всё-таки попробую.

Вот у нас считается нормальным подойти к незнакомому человеку на улице и попросить помощи, обращаясь на ты: "друг, а где здесь остановка?" Американцы, наоборот, начисто даже вытравили обращение на "ты" из своего языка.

Это у нас ещё измеряют человека его поведением в походе, на реке или в горах. Способностью влиться в сплочённый коллектив, стать "как все". А не умением руководить и организовывать, то есть быть "над всеми".

У нас ненавидят стукачей. Американцы относятся к этому явлению скорее нейтрально.

Наши люди с готовностью кучкуются в сообщества, организациями не являющиеся, но чрезвычайно устойчивые относительно внешних воздействий: круги старых друзей, дружины, банды. Подобные коллективы с лёгкостью противопоставляют свои интересы интересам окружающего общества. Да, такое бывает и в Штатах, но всё-таки, мне кажется, куда реже.

Так вот. Мы -- **племя**. Мы всё ещё не разучились видеть мир и организовывать общество по принципам построения племени. И у этого есть свои как плюсы, так и минусы.

Если ты хочешь войти в племя, тебе нужно ему понравиться. Никого не колышет, насколько ты умён или потенциально полезен. Если ты не можешь ужиться с людьми в племени, либо подчинить его себе, племя тебя отторгнет. Для племени в первую очередь важно, чтобы "человек был хороший". В отличие от организации, которая может функционировать, даже когда твой коллега является полным му%аком как человек.

Невозможно разрушить племя. Вот армию можно -- скажем, устранив начальство, нарушив коммуникацию, или выиграв войну. Племя же останется целостной структурной единицей, и будет сопротивляться до тех пор, пока в нём живы хотя бы двое, и пока не снят внешний враг. Отчасти поэтому, наверное, партизанское сопротивление в Белоруссии было настолько злее, неистребимее, чем могли себе даже представить явившиеся туда фашисты [носившие, по происхождению, всё-таки западную идеологию].

Духовная общность, объединяющая людей в племени, настолько проста и сильна, что её почти невозможно сломать. Если случится глобальный атомный %%здец, я предпочту доживать свой век там, где люди имеют многовековой опыт построения племенных структур. Потому что даже без света, телевизора и тёплого жилья у хорошего племени найдётся достаточно душевного тепла для всех "своих". Песни хором и доброе слово останутся с людьми вне зависимости от всех достижений технологии. Но и жестокость к отщепенцам -- тоже.

Только племя будет защищать человека не потому, что он формально прав по закону, но потому, что он "человек хороший". Вне зависимости от его отношений с законом. Американцы, как я думаю, на это куда менее способны. У

них сначала идут требования закона, а уж после, в его дырки, проскальзывает всё остальное.

Но, далее, почти невозможно заставить племя развиваться! А зачем ему? Оно есть структура замкнутая и самодостаточная. Её духовные ценности просты, но производятся в достаточных количествах и почти непобедимы в силу своей простоты. Иначе, с чего бы, несмотря на непомерные попытки советских школ заместить эти ценности на... на что они там пытались? На гуманизм, на тягу к знаниям, на официальную идеологию, наконец -- с чего бы, несмотря на все эти молотки, долбившие по сознанию, у нас в стране до сих пор так много людей, не ставящих все эти ценности ни в грош, а так и живущих толпой да водкой?

Американцы эту битву каким-то непонятным мне образом выиграли. С молодых ногтей их дети легко меняют коллективы, работу и друзей, потому что это не подразумевает барьера из смены племени. Они коммуникабельны, но не открыты. И хотя у них всё-таки есть то, что и мы называем настоящей дружбой, она, как мне кажется, редка, и некоторые из них изрядно удивляются устойчивости и распространённости подобных отношений среди русских.

Их общество гибче, официальнее и проще. Оно легче организуется. Это сильный плюс. Как и за всякий плюс, за него немало заплачено -- потерей той самой "человеческой", а не деле племенной компоненты в отношениях.

Кто прав, кому лучше живётся -- не мне судить. И не вам. Подобный выбор можно только уважить, и как говорится, "пусть Дарвин нас рассудит".

2. М. Фрай, "Неуловимый Хаба Хэн".

От серийной книги номер десять с гаком редко ожидаешь чего-то оригинального, но тут автор сумел удивить! Не знаю, где он набрался на это силы, но перелить её в мысль сумел чётко, и получилось следующее.

Всё очень просто: наши главные слабости -- это наши же неконтролируемые силы. Когда человек не умеет управлять автомобилем, ему нужен не более мощный мотор, а хороший тормоз! Но в жизни мы зачастую поступаем в точности наоборот: не справившись со скоростью, "накатанной" сильнейшими своими качествами, мы крушим свою жизнь, а очухавшись, принимаемся ещё более накачивать приведшие к катастрофе силы и таланты. Вместо того, чтобы научиться их лучше контролировать...

За примерами далеко не ходить. Посмотрите на несчастных идиотов, сидящих в кутузках за убийства "по личным мотивам". Умение убить человека -- это **сила**, и сила эта дана не всем. Но 99.9% тех, у кого она есть, прекрасно её контролируют. Они понимают, что как способ решения проблем, этот метод находится в самом-самом конце списка, и что почти всегда есть лучшие пути. Но когда способность убивать в человеке оказывается **слишком** сильна, тут-то она служит ему злую службу, подворачиваясь под руку... И то же самое касается чуть ли не всех других сильных качеств.

Критический ум? Сплошь и рядом интеллигенция мудрит и сомневается вместо того, чтобы тупо пойти и сделать простое дело.

Спокойствие? Да, умение "не париться по жизни" весьма ценно. Но, выросшее в чрезмерный пофигизм, доводит до травматизма на производстве и финансовой несостоятельности.

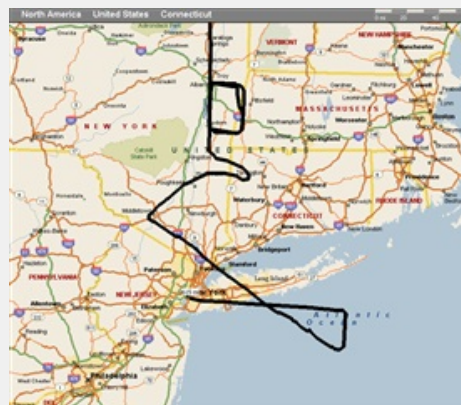
Гордость? В малых дозах отлично помогает вести людей за собой. Неуправляемая, сама заводит так, что потом и задним ходом не выберешься...

Ну и так далее по списку. А я на этом фоне пойду и, пожалуй, поменяю тормоза... Главное, правда -- это чтобы умение тормозить не стало самым главным талантом в жизни :)

Смоленск - Сиэтл

До Москвы я добрался поездом, потом на такси в Ш-2. Регистрация, осмотр [служба безопасности проверяет все сумки, включая багаж, у всех пассажиров! При этом действуют шустро, вежливо и, на мой взгляд, профессионально.] В аэропорту, кстати, встретил Рому Роменского, ещё раз убедившись в тезисе о тесноте мира :)

Тезис лишний раз подтвердился в полёте. Вот лежит на пути Исландия. И видишь ты её с самолёта всю чуть ли не целиком. Как один предмет. Понимаете, не стол, не автомобиль, а вот целую Исландию, объект, можно сказать, планетарного масштаба, окидываешь взглядом ну что тарелку на столе. И остро так вдруг понимаешь, какая же наша планета маленькая.

Как мы заходили на посадку в Нью-Йорке

Но всё интересное происходило уже по окончании Большого Пути. На подлёте к Нью-Йорку нам вдруг отказали в посадке. Кружили в воздухе больше часа, как идиоты. На приведённой картинке, восстановленной по снимкам с экрана в самолёте, показаны выписанные нами перед посадкой зигзаги и загогулины.

На земле я узнал, что расписание поменяли, и что мой "дельтовский" рейс от NY до Сиэтла, на который я ещё надеялся успеть, летит не в 6 вечера, а в 5:15. То есть, несмотря на невероятно быстрое прохождение паспортного контроля, получение багажа и пропуск таможни, опоздал я безнадежно. К моменту достижения мною регистрационной стойки мой самолёт был уже в воздухе. Следующий рейс до Сиэтла ожидался лишь завтра, в 8:35 утра. Планы появиться на работе вовремя, таким образом, накрылись тупым металлическим предметом.

На бесплатную гостиницу аэропорт, к счастью, раскошелился. Отправили меня к ней примерно так: "пойди туда, потом наверх, налево, там поезд. Сядь на него и доедь до Federal Circle, Area C. Когда выйдешь, иди вниз, поищи и найдешь автобус до гостиницы Holiday Inn."

Если бы не какой-то встреченный попутчик совершенно арабского вида, хрен бы я разобрался с этой трёхмерной дорогой быстрее, чем за час. С указателями

там не очень. Вдобавок, на мне повисла русская попутчица, не говорящая по-английски, которой тоже нужно было в Сиэтл, но сегодня, и она настоятельно требовала объяснений и указаний дороги от меня в то время, как я сам пытался лихорадочно со всей этой хернёй разобраться.

Автобуса в гостиницу пришлось ждать минут 15 на промозгом ветру. Как ни странно, в Нью-Йорке оказалось куда холоднее, чем в Москве. На остановке дежурила приветливая чёрная женщина (вообще, много же в NY чёрных!); она мне пожаловалась, что автобусы до Holiday Inn ходят реже всех. Так оно и оказалось. Ожидание мы скрасили разговором, состоящим в основном из упрёков мерзкой погоде. К моему удивлению, английский за 5 недель неиспользования нисколько не "заржавел".

Наконец, подкатил автобус. Тепло, кайф! Я включил свой американский сотовый телефон. Батарейка показала половину заряда. Недурно, после такого-то перерыва, решил я, и принялся обзванивать знакомых...

В гостинице при вселении сначала не могли найти меня в списках, и я уже начал подозревать, что номер мне придётся оплачивать самому... всё желали какой-то ваучер из аэропорта. Потом нашли его у себя. Выделили пару щедрых купонов на бесплатный ужин и завтрак. На ужин я тут же сожрал New York strip, залив это бутылкой "Короны". Какой это кайф, особенно после полуторамесячного "воздержания"! :)

В номере был дубак, ниже 60 по Фаренгейту [то есть градусов 15 по-нашему]. Регулировку кондиционера я нашёл, выставил на 71 [+22 C°]. Система завелась, но начала реветь и гудеть так, что стало удивительно, почему не прибегают соседи? Однако мне было уже на всё глубоко пофигу: я устал, поел, выпил, помылся и лёг спать. Было 9 часов вечера.

Проснулся ночью от холода. Оказалось, что кондиционер у них с "приветом": раз догнав температуру до указанного 71 градуса, он отрубился и спокойно позволил ей сползти обратно. На момент пробуждения в комнате было уже 64 [+18 C°]. Я плюнул на эту кривую технику, оделся потеплее, заполз под одеяло и продолжил набираться сил, ибо вставать надо было в 5:30 утра, с запасом.

Выяснилось, что запас я сделал не зря. Автобус, долженствующий отходить от гостиницы каждые полчаса, подошёл вовремя, но... все мы туда не влезли!

Негр-водитель подогнал другой автобус, но мы не вместились и в него! Куче народа пришлось стоять. Водила сначала было заявил, что он так не поедет. Но тут народ возмутился, мол, «у нас самолёт через час, ты что, офигел?» В итоге поехали. Шкандыбал наш тарантас, то ли из мести, то ли из осторожности, со скоростью 30 mph [50 км/ч] даже по хайвею. Нас все обгоняли слева и справа и нещадно бибикали.

В аэропорту мне дали билет на рейс Дельты без места. Тащиться за ним пришлось в другой конец здания, минут 10. Там вовсю шли какие-то строительные работы. Жуткий визг пилы, стук инструментов заглушали все объявления. Персонал на посадочной стойке, куда я сунулся со своими билетами, ограничился презрительно-скупым «Ждите». Я понятия не имел, как проходит посадка по билетам без мест, но вытянуть ничего от них не смог.

Проклятые служащие забивали на меня болт и, игнорируя все мои вопросы, тупо продолжали свою работу. Как роботы с ограниченной программой. Я ощутил себя в очередной инкарнации совка. Интересно, все нью-йоркцы такие, или мне просто не повезло?

Потом объявили, что рейс переполнен, и попросили десять (!) добровольцев отказаться от полёта за деньги. К этому моменту мне стало ясно, что мой отлёт есть вопрос лишь исключительно моей личной шустрости, потому как никто вокруг об этом заботиться явно не собирается. Не желая упускать второй самолёт, и куковать в Нью-Йорке ещё сутки, я переместился вплотную к стойке регистрации и, игнорируя поток идущих на посадку пассажиров, тупо ждал неведомого мне сигнала, по которому нужно будет ломануться в самолёт.

Похоже, правильно сделал. Отказников от рейса за время своего стояния я видел совсем мало, так что, подозреваю, десяти мест для толпы опоздавших вроде меня не нашлось. И когда объявили что-то невнятное про посадку без мест, я ломанулсь первым и попал в самолёт.

И, думаете, я пристегнул ремни и мы тут же взлетели? Щаз! Как только я расслабился и вытащил книжку, нам объявили, что у самолёта отказал... один из кондиционеров! Пришлось ждать ещё лишний час, пока они его там два раза перезагрузили и один раз починили... Ну и сверху 5 часов полёта.

Общее впечатление (подкреплённое рассказами друзей, тоже недавно застревавших в Нью-Йорке), такое: JFK колоссально перегружен и еле-еле справляется с пассажиропотоком. Запаса устойчивости нет. Любая нестыковка вызывает лавину проблем на дни вперёд. Надёжный сервис в таких условиях довольно сомнителен. По всей видимости, через JFK лучше по возможности не летать.

Поскольку предыдущим вечером я неправильно высчитал время прибытия, встретить в Сиэтле меня никто не смог. Пришлось брать такси. В Саммамише ещё лежал снег после (говорят, жутких) снегопадов, которые я полностью проездил... Водитель-индус с кошачьей осторожностью буквально крался по чуть заснеженным дорогам. Я вошёл в свой остывший дом, включил обогреватель, и принялся распаковывать вещи...

Призовая игра: Mexico

На описание походов я, похоже, уже вряд ли сподвигнусь. Но вот здесь можно увидеть фотографии с некоторым количеством комментариев: <http://tung-sten.no-ip.com/images/Trips/2007/Cancun/Digest/Images.htm>.

01.2007, 25.04.2007

В ЖЖ: <http://eugenebo.livejournal.com/82266.html>

===

Text Author(s): Eugene Bobukh === Web is volatile. Files are permanent. **Get a copy:** [[PDF](#)] [[Zipped HTML](#)] === **Full list of texts:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.htm>] === **All texts as a Zip archive:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.zip>] [mirror: <https://1drv.ms/u/s!AhyC4Qz62r5BhO9Xopn1yxWMSxtaOQ?e=b1KSiI>] === **Contact the author:** h o t m a i l (switch name and domain) e u g e n e b o (dot) c o m === **Support the author:** 1. **PayPal** to the address above; 2. **BTC:** 1DAptzi8J5qCaM45DueYXmAuiyGPG3pLbT; 3. **ETH:** 0xbDf6F8969674D05cb46ec75397a4F3B8581d8491; 4. **LTC:** LKtdnrau7Eb8wbRERasvJst6qGvTDPbHcN; 5. **XRP:** ranvPv13zqmUsQPgazwKkWCEaYecjYxN7z === **Visit other outlets:** Telegram channel <http://t.me/eugeneboList>, my site www.bobukh.com, Habr <https://habr.com/ru/users/eugenebo/posts/>, Medium <https://eugenebo.medium.com/>, Wordpress <http://eugenebo.wordpress.com/>, LinkedIn <https://www.linkedin.com/in/eugenebo>, ЖЖ <https://eugenebo.livejournal.com>, Facebook <https://www.facebook.com/EugeneBo>, SteemIt <https://steemit.com/@eugenebo>, MSDN Blog https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene_bobukh/ === **License:** Creative Commons BY-NC (no commercial use, retain this footer and attribute the author; otherwise, use as you want); === **RSA Public Key Token:** 33eda1770f509534. === **Contact info** relevant as of 7/15/2022.

===